

УДК 1:316.4

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НОРМАХ И ОТКЛОНЕНИЯХ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

А.С. Макаров, Д.С. Спиглазов

THE EVOLUTION OF IDEAS ABOUT NORMS AND DEVIATIONS IN PUBLIC LIFE

A.S. Makarov, D.S. Spiglazov

Аннотация. В социально-философском аспекте рассматривается развитие теоретических взглядов на сущность нормы и девиации в российском обществе. Авторы ставят своей целью выявить специфику преступления как объективного общественного отношения и его субъективного выражения в нормативном сознании, в частности, парадоксы субъективного отношения к преступникам и преступлениям в России. Выясняется дополнительность антропологической и социологической интерпретации преступления. В результате рассмотрения темы делается вывод о том, что субъективные представления о справедливости на ментальном уровне должны быть научно осмыслены на уровне объективной науки. Следует различать полезные и прогрессивные девиации (инновации), регрессивные отклонения и опасные преступления. Существует взаимная ответственность общества, государственной власти и человека друг перед другом в разграничении указанных трех отклонений.

Abstract. In the socio-philosophical aspect, the author considers the development of theoretical views on the essence of the norm and deviation in Russian society. The authors aim to reveal the specifics of crime as an objective social relationship and its subjective expression in the normative consciousness, in particular, the paradoxes of a subjective attitude towards criminals and crimes in Russia. The complementarity of the anthropological and sociological interpretation of the crime is clarified. As a result of considering the topic it is concluded that subjective ideas about justice at the mental level should be scientifically comprehended at the level of objective science. It is necessary to distinguish between useful and progressive deviations (innovations), regressive deviations and dangerous crimes. There is a mutual responsibility of society, government and individuals to each other in distinguishing these three deviations.

Ключевые слова: девиация, отклонение, норма, нормативное сознание, российская культура, российская история, природа преступления.

Keywords: deviation, divergence, norm, normative consciousness, Russian culture, Russian history, nature of crime.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена сложными общественно-политическими процессами в российском обществе, которые уходят своими корнями в глубину российской истории. Основной из современных социальных инноваций можно назвать попытку переход государственности от «классического» тоталитаризма к цивилизованному правовому государству и культурному гражданскому обществу. В то же время тенденция либерализации общества, социальных инноваций, встретила упорное сопротивление

исторической традиции, которая рассматривает всякое отклонение от архаики как опасное для своего существования.

Несвоевременное разрешение противоречий в экономическом, социально-политическом и духовном процессе порождает стремление разрешать их неправовым или нелегитимным путем, нарушая сложившиеся представления народа о социальной справедливости. Одним из наиболее негативных процессов является рост преступности в России, названный «великой криминальной революцией». В этом контексте ставится цель статьи – выявить специфику российских представлений о нормах и девиациях в общественном развитии, объяснить парадокс терпимости россиян к преступности при одновременной несправедливой ненависти ко всем людям, которые отбывают наказание.

Опыт последних десятилетий показал, что бороться с преступностью только силовыми методами невозможно, требуется последовательная работа по трансформации социальной жизни, духовной культуры и правовой системы государства. Одним из основных условий реформирования выступает теоретическое осмысление российской действительности во взаимосвязи с историческими традициями мировым опытом исследования девиантного и деликвентного поведения людей.

В методологическом аспекте успешное исследование проблемы должно учитывать диалектическое требование своевременности разрешения противоречий в общественном развитии. Традиция без новаций и инноваций ведет к архаике, к заикливанию общественного развития. Социокультурные основания исторического развития России проанализировал отечественный мыслитель А.С. Ахиезер [1]. За основу философско-исторического анализа темы может быть взята методология, обоснованная В. Виндельбантом, который разработал принцип дополнительности онтологического момента и исторического аспекта социально-философских концептов. Несомненна методологическая ценность функционального рассмотрения преступности у Э. Дюркгейма и системная методология Т. Парсонса и Н. Лумана.

В философии преступления существуют два направления, объясняющих природу преступности: антропологическое и социальное. Основоположником антропологического направления был Ч. Ломброзо, концепция которого представлена в книге «Преступный человек» [7]. Суть этой концепции в том, что природа преступности заключается в природе человека. Заслугой Ч. Ломброзе является то, что он одним из первых попытался научно объяснить преступность, подвести под нее эмпирическую базу фактов и наблюдений [2, с. 114–116]. Кроме того, он указал на то, что между преступниками, душевно больными и гениями есть нечто общее – девиация [8]. Идеи Ломброзе получили свое развитие в современной науке. Возникло направление социобиологии, которое имеет и прикладной характер в криминалистике. Следует также отметить, что и в теории этология К. Лоренца при объяснении агрессии видит причину зла в природе человека [9].

Социальное направление в объяснении девиаций представлено рядом имен выдающихся мыслителей. Французский мыслитель Э. Дюркгейм сформулировал основные идеи социологического направления, которые были поддержаны и развиты рядом мыслителей, среди которых выделяются такой авторитетный ученый, как Р. Мертон (известна его теория аномии), а также Ф. Лист, И. Тернер, П. Уолтон, Дж. Янг, полагавшие, что преступность выступает результатом общественных процессов, несовершенства буржуазного общества. Отметим, что для современной философии девиантного поведения и преступления являются также концепции Ж.П. Сартра и Э. Ферри, отрицающие первичность биологического или социального фактора.

Русская философия преступления представлена, прежде всего, трудами П.А. Сорокина, например, «Преступление и кара, подвиг и награда» [15]. Труды П.А. Сорокина сохраняют свою значимость и для современной девиантологии [16]. Казалось бы, является парадоксом то, что психология российского преступника почти идеально раскрыта в художественном творчестве Ф.М. Достоевского. Остановимся на этом подробнее.

Почувствовать психологическую, социокультурную и антропологическую сущность девиации ему пришлось на своём опыте, когда Ф.М. Достоевский попал на каторгу. В своем романе «Записки из Мертвого дома» он писал, что система кар и наказаний вовсе не исправляет человека, а только внушает преступнику дикий страх и превращает его в полусумасшедшего, неспособного потом существовать в нормальном обществе [3, с. 24]. Подчеркнем его главную мысль: к заключенным всегда относились с несправедливой ненавистью и страхом. Современная Россия не является исключением. Почему именно с несправедливой ненавистью? Потому, что общество не может понять то, за что был осужден человек. Люди отождествляют в преступный образ закоренелого насильника и мелкого воришку. Для людей неважно, почему вор украл: для обогащения или выживания. Не принимается во внимание и то, что также есть вина государства, политического режима или социальной системы в том, что сознание людей деградирует из-за нищеты.

Ф.М. Достоевский имел возможность тонко уловить и отчетливо отразить тяготы жестокой несправедливости на каторге. Всё, что описано в художественной форме, не вызывает сомнений в подлинности, аутентичности искренних переживаний. Известный юрист А.Ф. Кони, говоря о «Мертвом доме» и об авторе романа, утверждал, что этот роман превратился в призыв видеть в обитателях «мертвого дома» все еще живую личность, обладающую человеческим достоинством [6, с. 227–228]. Примечательно, что рассуждая о преступлении и наказании, Достоевский и вину преступника, ответственность его за преступление связывает одновременно с антропологической сущностью личности и с ответственностью общества перед человеком. Преступник идет на каторгу тогда, когда свобода стала хуже каторги.

Кратко отметим, что наиболее авторитетными мыслителями в понимании индивидуальных и социальных девиаций являются Н.А. Бердяев, И.А. Ильин,

В.С. Соловьев с их очень известными работами о свободе, творчестве, праве на сопротивление злу силой, о преступлении и наказании [14, с. 287–295].

Из современных философов можно назвать Э.А. Позднякова («Философия преступления. Для тех, кто не боится потерять иллюзий»), В.А. Бачинина («Философия преступления»), Д.С. Райдугина, также написавшего книгу и защитившего диссертацию по теме «Философия преступления» [12; 13].

Несомненно, одной из основных работ по проблеме нормы и девиации в общественном развитии является фундаментальный труд В.Д. Плахова «Норма и отклонение в обществе» [11]. Характерно, что В.Д. Плахов уклоняется от односторонности традиционных направлений с их парадигмальными принципами антропологизма или социологизма и пытается осуществить некий синтез в виде социальной «этологии» [11, с. 94–95].

Обратимся непосредственно к вопросу об историческом развитии представлений о нормах и девиациях в общественной жизни, так сказать, не только в методологическом и гносеологическом, но и в онтологическом аспекте.

Анализируя подходы к интерпретации социальной нормы в различные исторические периоды, нетрудно увидеть их теснейшую взаимосвязь с господствующей моралью и с трактовкой исторического времени. В первобытном обществе и античности время интерпретировалось как циклическое, своего рода замкнутый круг, в котором все события, освещенные незыблемой традицией, сменяют и повторяют друг друга. Линейной истории в современном понимании не существовало, жизнь человека нормировалась природными циклами. Различие первобытного и античного понимания нормы и отклонения в том, что первобытное понимание нормы сугубо мифологично, оно практически не дает возможности отклонения, которое связано с безумием, влиянием рока. Греческое же понимание нормы основано на разуме, дает возможность выбора. Разум – это условие достижения идеальной нормы, гармонии, а первопричиной нарушения выступает страсть (безумство). Наиболее интересным и парадоксальным является учение софистов об относительности норм и законов, которые установлены самим человеком, а не предписаны от природы.

В христианстве время размыкается на историю в собственном смысле. Линейное время направляет жизнь христианина на желанное будущее – второе пришествие (однако при этом все же значимость прошлого и реального настоящего осознаются и ценятся в большей степени); человеческая жизнь при этом исчисляется «от» грехопадения и «до» страшного суда, а не как простое повторение. Норма – следование обычному праву, традиционным предписаниям, освященным религией и церковью. Нарушителей стереотипов и догматов называли патологическими личностями. Отклонение рассматривалось как абсолютное преступление. Преступник рассматривается как одержимого нечистой силой. Человек искупит вину в той степени, в какой наказание будет суровым. Поэтому предпочтительнее всего средневековые пытки, приносящие невыносимые страдания людям. Инквизиции

создавалась в первую очередь для священников, хотя постепенно переключилась на весь народ.

Современные представления (начиная с Нового времени) о нормах и отклонениях изучаются рядом наук. Возникновение девиантологии, социопатологии, деликтологии, криминалистики и других наук позволило выделить опасные девиации и полезные отклонения, творческие инновации, которые необходимы обществу и культуре. Существует тесная связь между девиантным поведением и девиантным сознанием. Девиантное сознание показывает амбивалентность девиаций в культуре. Девиации могут как стабилизировать нормальное функционирование социума, так и разрушать общество, изменять, творчески преобразовывать, например, реформировать [5]. На субъективную сторону девиаций в социологии обращается недостаточно внимания. Термин «девиантное сознание» как раз служит для экспликации субъективной стороны социокультурной детерминации и самодетерминации отклоняющегося поведения индивида.

Полемика социологов по поводу утверждения Дюркгейма о неизбежности девиации закономерна не столько в отношении инноваций, сколько в отношении преступности. Дюркгейм утверждал, что не существует «другого феномена, который обладал бы столь бесспорно всеми признаками нормального явления... Преступность есть нормальное явление потому, что социум без преступности существовать не может» [4, с. 44]. С нравственной точки зрения это легче понять, поскольку добра нет без зла. Дюркгейм намечает переход к субъективной стороне девиаций. Такой переход более явно заметен у Роберта Мертона. По теории Р. Мертона возникновения девиаций детерминируется рассогласованием социокультурных целей и наличных средств их достижения. Только конформизм, в рамках которого цели и средства не вступают в противоречие, не подпадает под дефиницию девиантности. Все же прочие виды общественной деятельности, например, инновация, ритуализм, ретритизм и бунт, уже выступают как отклонение [10, с. 302].

Интерес представляет антропологическая концепция культурного релятивизма М. Херсковица. Херсковиц, отталкиваясь от исследований Р. Бенедикт [17, р. 59–80], вводит оригинальный термин «инкультурация». Под данным термином понимается вхождение индивида в культурную среду, которая определяет мышление масс, их менталитет, модели поведения и способы восприятия реальности. Феномен инкультурации тесно связан с представлениями о норме и патологии. В своей работе «Культурная антропология» Херсковиц выдвигает важное положение: «определение того, что нормально и что ненормально, зависит от системы отношений в культуре» [18, р. 356].

Если применить эти положения Херсковица к российской ментальности, то оказывается, что правовые и моральные нормы тесно связаны с религиозными нормами и культурными нормами в целом. Российская культура определяет отношение к нормам, т. е. нормативное сознание и нормативную культуру.

Традиционная «широта души» русского человека не укладывается в узкие рамки немецкого «порядка» как системы норм жизни одномерного человека. Российский «многомерный человек» имеет как свои позитивные, так и негативные стороны, которые обуславливают ряд проблем и противоречий. Страсть к деньгам, которую пыталась обуздать советская власть и партия коммунистов, в постсоветской России вырвалась на волю. Девизом стало положение: «Деньги любой ценой, эта цель оправдывает средства». В этом смысле деньги выступают в современной России как огромное социальное зло, идол, которому молятся на всех уровнях общественной жизни. Этот идол попирает традиционные духовные и нравственные ценности, ослабляет нормативное сознание, порождает преступность на всех уровнях общественной жизни. Воровская романтика пронизывает массовую культуру, образуя криптонормированный фон, поглощающий феномены законопослушности, активной гражданственности, духовной культуры. Терпимость к преступности можно объяснить тем, что личность должна себя проявить. В агональной культуре российского общества она не всегда может проявить себя в хорошем, поэтому проявляет себя в плохом. Чем же руководствуется современная «продажная» личность? Воровать можно, но нельзя, чтобы тебя поймали.

Таким образом, эволюция представлений о нормах и отклонениях в общественной жизни постепенно приводит к смене мифологических и религиозных представлений научными представлениями. В истории России первые трактовки опасных отклонений (преступлений) трактовались как «обида», «кривда» и так далее, что подчеркивает тесную связь морали, религии и права. Традиционный панморализм российского человека парадоксальным образом связан с правовым нигилизмом, что объясняет современное стремление людей в России жить не по законам, а «по понятиям», т. е. по субъективным нравственным представлениям о справедливости. Термин «преступление» был введен при Петре I. Спецификой российских представлений о преступлении является то, что преступление трактуется, прежде всего, как деяния, направленные против государства, а не против личности. В ментальности русского человека парадоксально и причудливо сочетаются анархизм и государственничество, идентификация через державность. Задачей дальнейших научных исследований темы является понимание широкого социокультурного контекста преступления для стремления к правосудию и правильному пониманию социального творчества как продуктивной девиации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта : в 3 т. Т. 1 / А. С. Ахиезер. – М. : ФО СССР, 1991. – 318 с. – Текст : непосредственный.
2. Долганева, А. В. Значимость теории Ч. Ломброзо в развитии криминологии и юридической психологии / А. В. Долганева. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 114–116.

3. Достоевский, Ф. Записки из Мертвого дома : роман / Ф. Достоевский. – СПб. : Азбука-Аттикус, 2017. – С. 24. – Текст : непосредственный.
4. Дюркгейм, Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм. – Текст : непосредственный // Социология преступности. – М. : Прогресс, 1966. – С. 39–44.
5. Ерышов, Д. В. Социокультурные детерминанты нормативного сознания и деятельности социального субъекта : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Ерышов Дмитрий Владимирович. – Армавир, 2015. – 167 с. – Текст : непосредственный.
6. Кони, А. Ф. Воспоминание о писателях / А. Ф. Кони. – М. : Правда, 1989. – С. 227–228. – Текст : непосредственный.
7. Ломброзо, Ч. Человек преступный / Ч. Ломброзо. – М. : Алгоритм, 2016. – 349 с. – Текст : непосредственный.
8. Ломброзо, Ч. Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо. – М. : АСТ, 2019. – 382 с. – Текст : непосредственный.
9. Лоренц, К. Агрессия, или Так называемое зло / К. Лоренц. – М. : АСТ, 2021. – 413 с. – Текст : непосредственный.
10. Мертон, Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон. – Текст : непосредственный // Социология преступности. – М. : Прогресс, 1966. – С. 299–313.
11. Плахов, В. Д. Норма и отклонение в обществе: философско-теоретическое введение в социальную этологию / В. Д. Плахов. – СПб. : Изд-во Юридического ин-та, 2011. – 774 с. – Текст : непосредственный.
12. Райдугин, Д. С. Философия преступления от истоков до наших дней / Д. С. Райдугин. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД РФ, 2008. – 69 с. – Текст : непосредственный.
13. Райдугин, Д. С. Философия преступления: социальные аспекты : автореферат диссертации ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Райдугин Дмитрий Сергеевич. – Краснодар, 2007. – 23 с. – Текст : непосредственный.
14. Сизарова, Е. Г. Проблема наказания в правовой концепции Владимира Соловьева / Е. Г. Сизарова. – Текст : непосредственный // Соловьевские исследования. – 2002. – № 2 (5). – С. 287–295.
15. Сорокин, П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П. А. Сорокин. – Сыктывкар : Анбур, 2015. – 492 с. – Текст : непосредственный.
16. Шеслер, А. В. Учение Питирима Сорокина о наказании / А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 1 (34). – С. 86–95.
17. Benedict R. Anthropology and abnormal // Journal of General Psychology 1934, vol. 10, p. 59–80.
18. Herskovits M. Cultural Anthropology. New York, 1955, p. 356.

REFERENCES

1. Akhiezer A.S. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta* [Russia: Criticism of Historical Experience]. М., 1991, vol. 1. 318 p.
2. Dolganeva A.V. The significance of Ch. Lombroso's theory in the development of criminology and legal psychology *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye I obshchestvennyye nauki* = Humanities, Socio-economic and Social Sciences, 2021, No. 1, pp. 114–116. (In Russian).

3. Dostoevsky F. *Zapiski iz Mertvogo doma* [Notes from the Dead House]. SPb., Azbuka-Attikus, 2017, p. 24.
4. Durkheim E. Norm and pathology. *Sotsiologiya prestupnosti = Sociology of crime*. M., Progress, 1966, pp. 39–44. (In Russian).
5. Eryshov D.V. *Sotsiokul'turnyye determinanty normativnogo soznaniya i deyatel'nosti sotsial'nogo sub'yekta* [Socio-cultural Determinants of Normative Consciousness and Activity of a Social Subject]. Diss. ... Cand. of Philos. Sciences. Armavir, 2015. 167 p.
6. Koni A.F. *Vospominaniye o pisatelyakh* [Memories of Writers]. M., Pravda, 1989. Pp. 227–228.
7. Lombroso C. *Chelovek prestupnyy* [Man of Criminal]. M., Algoritm, 2016. 349 p.
8. Lombroso C. *Genial'nost' i pomeshatel'stvo* [Genius and insanity]. M., AST, 2019. 382 p.
9. Lorenz K. *Agressiya, ili Tak nazyvayemoye zlo* [Aggression, or the So-called Evil]. M., AST, 2021. 413 p.
10. Merton R.K. Social structure and anomie *Sotsiologiya prestupnosti = Sociology of Crime*. M.: Progress, 1966. pp. 299–313. (In Russian)
11. Plakhov V.D. *Norma i otkloneniye v obshchestve: filosofsko-teoreticheskoye vvedeniye v sotsial'nuyu etologiyu* [Norm and Deviation in Society: a Philosophical and Theoretical Introduction to Social Ethology]. SPb., Publishing house of the Legal Institute, 2011. 774 p.
12. Raidugin D.S. *Filosofiya prestupleniya ot istokov do nashikh dney* [Philosophy of Crime from its Origins to the Present Day]. Krasnodar, Krasnodar. University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2008. 69 p.
13. Raidugin D.S. *Filosofiya prestupleniya: sotsial'nyye aspekty* [Philosophy of Crime: Social Aspects]. Diss. abstract. Krasnodar, 2007. 23 p.
14. Sizarova E.G. The problem of punishment in the legal concept of Vladimir Solovyov. *Solov'yevskiy issledovaniya = Soloviev Studies*, 2002, No. 2 (5), pp. 287–295. (In Russian).
15. Sorokin P.A. *Prestupleniya i kara, podvig i nagrada: sotsiologicheskiy etyud ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniya i morali* [Crime and Punishment, Feat and Reward: A Sociological Study of the Main Forms of Social Behavior and Morality]. Syktyvkar, Anbur, 2015. 492 p.
16. Shesler A.V. Teaching of Pitirim Sorokin about punishment. *Vestnik Kuzbasskogo institute = Bulletin of Kuzbass Institute*, 2018, No. 1 (34), pp. 86–95. (In Russian).
17. Benedict R. Anthropology and abnormal. *Journal of General Psychology*, 1934, vol. 10, pp. 59–80.
18. Herskovits M. *Cultural Anthropology*. New York, 1955, p. 356.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Макаров, А. С. Эволюция представлений о нормах и отклонениях в общественной жизни / А. С. Макаров, Д. С. Спиглазов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3. – С. 73–80.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Makarov A. S., Spiglavov D. S. The Evolution of Ideas About Norms and Deviations in Public Life / A. S. Makarov, D. S. Spiglavov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 3, pp. 73–80. (In Russian).